

Глава 615: Решающая битва!

Водная проблема армии Протектората Аннана была теперь довольно серьезной, и внезапная атака Далуна Руозана оказалась очень эффективной. Почти в тот же день армии Ван Чуна не хватило воды для использования.

Прямо сейчас даже высокопоставленный генерал, такой как Ло Цзи, обнаружил, что его кожа сухая, а губы потрескались. Исходя из этого, можно легко представить серьезность водной проблемы армии.

В настоящее время количество костров, зажженных армией протекторатов Аннана, не было даже одной десятой от того, что было раньше, а питьевая вода для лошадей была даже еще более жестко ограниченной.

Уже упавший моральный дух продолжал падать, и все солдаты были обеспокоены и напуганы. В этот самый момент Далун Руозан решил тратить каждый день впустую воду, чтобы потревожить армию протектората Аннана.

- Хотя это простой шаг, он довольно эффективен. У нас действительно нет никаких контрмер! - с тревогой сказал Старый Орел, всматриваясь в гору.

Проблема воды Великого Тана больше не была секретом. Даже самые низкие солдаты-щитоносцы уже знали, что в армии осталось не так много воды. Между тем, Далун Руозан заставлял людей выходить на фронт каждый день и дерзко использовать воду, чтобы купать и мыть лошадей, провоцируя всех танских солдат.

Уже в острой нужде в воде каждый человек чувствовал, что его губы стали суше, а жажда - сильнее.

Это была инстинктивная реакция, которая была совершенно неуправляемой.

Хотя все они знали, что это было поле битвы, где на карту были поставлены жизнь и смерть, они все еще не могли контролировать свою реакцию.

Мораль колебалась, и с вершины даже Старый Орел мог чувствовать беспокойство.

- Убей лошадей! - вдруг сказал Ван Чун.

- Чего? - Старый Орел спросил в ужасе, его мозг все еще обрабатывал приказ.

- Убейте нескольких боевых лошадей и используйте их кровь, чтобы временно утолить жажду. Это единственное практическое решение, доступное нам сейчас, - строго сказал Ван Чун.

- Но если у нас не будет боевых лошадей, что будет с планами молодого мастера? Кроме того, в армии протектората Аннана, во-первых, не так много боевых лошадей.

Старый Орел был ошеломлен. Он никогда не ожидал, что Ван Чун предложит такой план.

В предыдущих сражениях кавалерия, которую Ван Чун оставлял в запасе на вершине, сыграла чрезвычайно важную роль, возможно, даже изменив ход битвы. Самая элитная сила Мэнше Чжао, Корпус Сына-Дракона во главе с Фенцзиайи, почти пронзила всю армию Тана и достигла вершины.

В конце концов, лишь внезапный удар кавалерии Ван Чуна воспользовался их слабостью и разрубил Корпус Сына-Дракона на две части, лишив его остроты. Третий Корпус Сына-Дракона погибла в битве, и даже сам Фенцзиайи чуть не погиб на горе.

Только благодаря самоотверженным усилиям и защите своих подчиненных ему удалось сбежать.

Без боевых лошадей Великий Тан потерял бы большую часть своей способности маневрировать.

- Просто убейте только часть из них. Прямо сейчас задержка на один день - это один дополнительный день, и наше соревнование касается того, кто сможет продержаться дольше всего. Передайте мой приказ. С этого момента ежедневное потребление воды будет измеряться в каплях. Если это не нужно, мы не можем позволить себе тратить ни капли воды, - сказал Ван Чун.

Для армии в шестьдесят тысяч измерить ежедневное потребление воды по капле было просто невыносимо. Но больше ничего не могло быть сделано. В прошлом такой приказ определенно вызвал бы массовую панику.

Но после всех настойчивых усилий Далун Руозана, армия была в порядке с этой мерой.

Считалось, что он сделал правильный шаг.

- Ваш подчиненный понимает.

Старый Орел кивнул.

- Кроме того, положение Далун Руозана не намного лучше, чем у нас!

Стоя под знаменем, Ван Чун посмотрел на лагерь противника и внезапно улыбнулся.

Далун Руозан прилагал огромные усилия, принося горшки, сумки и бочки с водой к основанию горы. Перед армией протектората Аннана он заставлял своих солдат выливать воду или использовать ее для принятия ванн или мытья лошадей.

Но Ван Чуну ничего не нужно было делать, так как ситуация с Далуном Руозаном уже была достаточно плохой.

Когда не хватало воды, нужно было просто начать ее нормировать.

То, что раньше было одним пакетом в день, теперь было пять, шесть, семь или восемь капель воды, которые раздавали два раза в день. Хотя это было трудно вынести, это все еще было терпимо. Но что делать, если у человека нет коровьего или овечьего мяса, и он не может привыкнуть к рациону сельскохозяйственных обществ?

Как могли те люди, которые раньше ели коров и овец каждый день, есть рис? Есть овощи? В их глазах это было не что иное, как «травы»!

Другие люди могли бы пережить это, но тибетцы были жестокими, смелыми и дерзкими людьми. Они были не из тех людей, которые могли бы выдержать это.

Ван Чун со своей наблюдательной позиции на горе видел, что передовые ряды армии спокойны. Но массивный шум происходил в тылу армии Мэнше Чжао - У-Цана. Даже с такого

расстояния Ван Чун все еще слышал суматоху.

За один день Ван Чун лично видел, как вспыхнули семнадцать или восемнадцать ссор между солдатами Мэнше Чжао и У-Цана. Ван Чун мог догадаться, что тибетцы, которым не хватало еды, немедленно отправлялись просить еду у Мэнше Чжао.

В конце концов, они были номинально союзниками, и У-Цан посылал солдат ради Мэнше Чжао.

Увы, обе стороны говорили на разных языках, что приводило к бессмысленным ссорам, даже перерастающим в драки, которые только усугубляли недопонимание.

Если бы это продолжалось, Ван Чуну нужно было только наблюдать, как Мэнше Чжао и У-Цан рвут друг друга, ранив своих собственных солдат.

Далун Руозан, даже с твоим злобным умом, вы, вероятно, никогда не думали, что на вас так нападут. Если вы хотите иметь дело с Великим Таном, вы должны заплатить высокую цену! Неважно, как, У-Цан никогда не будет победителем! - Молча подумал Ван Чун, глядя вдаль.

- Мне нужен момент тишины. Старый Орел, я оставляю это место для тебя.

С этими словами Ван Чун отвернулся и покинул вершину.

.....

У подножия горы, в палатке, положение Далуна Руозана было намного хуже, чем предполагал Ван Чун.

Снежная буря писем падала в руки Далуна Руозана, и все они были бесчисленными сообщениями от разведчиков, которых он отправил на границу между плато и юго-западом Великого Тана. Плато в настоящее время переживало беспрецедентную вспышку чумы.

Сотни тысяч, даже миллионы коров и овец были уничтожены этой болезнью. Хотя коровы и овцы служили основным источником пищи для тибетцев, после заражения чумой их больше нельзя было употреблять в пищу.

Если бы мясо зараженного домашнего скота было употреблено в пищу, даже человек заразился бы и умер, и спасти его было бы невозможно.

Далун Руозан нуждался в сотнях тысяч солдат, чтобы вынудить Ван Чуна и Тан испытать острую нехватку воды, но Ван Чуну удалось заставить более половины плато голодать.

В настоящее время чума распространялась от земель Королевской линии Нгари до остальной части плато, ее последствия были настолько велики, что даже Ценпо был встревожен. Ценпо уже перебросил большое количество солдат в районы, граничащие с землями королевской линии Нгари, и установил блокаду с приказом убить любую блуждающую корову или овцу. Солдаты даже были переведены из армии, сражающейся с Гешу Ханом.

Легко было представить серьезность ситуации.

Даже эти меры не могли гарантировать, что ни одна рыба не вырвется из сети.

Когда Далун Руозан прочитал отчеты, он все больше удивлялся. Если бы не тот факт, что юго-западная война сейчас вступила в критическую стадию, он уже приказал бы всей армии уйти.

- Это сын клана Ван!

Далун Руозан сжал кулаки, и вены выступили у него на лбу.

Будучи мудрым министром королевства Нгари, Далун Руозан всегда держал веер, который придавал ему впечатление элегантного и утонченного человека, которого было трудно разозлить. Но этот вопрос полностью вышел за пределы того, что Далун Руозан мог принять.

Нагло распространяя чуму, убивая сотни тысяч скота и превращая все плато в страну чумы... Если бы он не знал своего противника так хорошо, ему было бы очень трудно представить, что семнадцатилетний мальчик мог придумать такой план.

Далун Руозан всегда считал, что Ван Чун был стратегическим гением, которому все еще не хватало опыта, но теперь он знал, что юноша на горе обладал гораздо более жестоким и пугающим сердцем, чем он предполагал.

- Мы узнали, где находится этот отряд из тысячи элитных кавалеристов? - Сказал Далун Руозан.

- Отчитываясь перед Великим Министром: они прибывают и уходят без следа, и они чрезвычайно могущественны. Племенные кочевники плато не способны их остановить. Кроме того, их оружие чрезвычайно острое, и ломает наше оружие всего одним прикосновением.

Посыльный некоторое время стоял на коленях у входа в палатку.

- Острое?

Далун Руозан закрыл глаза, в его голове медленно сформировалась идея.

Посланник что-то вспомнил и поднял голову.

- О, великий министр, эксперты Великой Снежной Горы находятся в процессе их преследования.

- Я знаю.

Далун Руозан посмотрел на балдахин палатки, но выражение его лица осталось неизменным. Если эта кавалерийская часть все еще оставалась без внимания после всего этого времени, тогда было ясно, что они нашли какой-то способ избежать когтей Великой Снежной Горы.

Кроме того, этот голод, распространяющийся по плато, вероятно, ослабил бы У-Цан на многие годы, даже десятилетия. Плато было уже живым адом.

Ущерб был нанесен, поэтому любые меры было принимать просто слишком поздно.

- Передайте мой приказ. Запрещено распространять эту новость. Пока война не закончится, ни одному человеку не позволено знать, что произошло на плато.

Далун Руозан закрыл глаза, его тело дрожало. За десятилетия, когда он был великим министром, он ни разу не был вынужден войти в такое состояние.

- Да, великий министр.

Посланник встал и был готов уйти, но остановился на мгновение, прежде чем полностью

встать.

- Говори! Что ты придумал? - Сказал Далун Руозан, даже не открывая глаз.

Посланник набрался смелости, чтобы повернуться к Великому Министру, его глаза наполнились беспокойством.

- Великий министр, что если этот дурак на вершине... Он знает, как говорить на нашем тибетском языке. Этот мальчик из клана Ван был архитектором всего. Прямо сейчас это было бы лучшее время для распространения этих слухов.

- Он не станет!

Далун Руозан сразу же опроверг это мнение. Он поднял голову, его глаза все еще были закрыты, а лицо без эмоций.

- Хотя он распространяет чуму, если он действительно умный, он никогда не скажет этого. Никто никогда не поверит ему, если он это сделает.

Многие люди знали, что существует проблема с поставками тибетской пищи, но никто не мог предположить, что это связано с беспрецедентной чумой, разрушающей Тибетское Плато.

Поскольку никто никогда не представлял это, они никогда не поверили бы этому, тем более что Ван Чун был врагом.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/564308>